

В.И. Гутыра

Гутыра Валерия Игоревна (Омск, Россия) — аспирант Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН. E-mail: gutira@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ У ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЦЕЯ № 143 ГОРОДА ОМСКА)*

Данная статья посвящена вопросу формирования гендерных стереотипов у старшей возрастной группы школьников. Существует ли в современном мире жесткие социальные роли у мужчин и женщин? Насколько представители молодежной группы готовы следовать сложившимся в обществе стереотипам? Именно эти вопросы стали основополагающими в данном исследовании и дают возможность для выявления начальной стадии формирования социальных стереотипов в молодежной среде. Основываясь на современных концепциях гендерной теории и принципах постмодернизма, осуществляется попытка изучения тех процессов, которые протекают в условиях постпубертатного периода, в момент формирования новой возрастной идентичности, такой как молодежь. Результаты исследования дают возможность проследить формирования гендерных ролей и выявить их значение у респондентов. Насколько они сами довольны и считают правильным существование стереотипов в современном обществе.

Ключевые слова: Молодежь, постмодернизм, идентичность, гендерная теория, стереотип, социальные роли

V. Gutyra

Valeriya Gutyra (Omsk, Russia) - Postgraduate Student at the Institute for Archaeology and Ethnography (Omsk branch);
E-mail: gutira@mail.ru

GENDER STEREOTYPES FORMATION AMONG URBAN YOUTH IN HIGH SCHOOL

This article is devoted to the question of gender stereotypes formation among elder pupils. Are there any definite social roles of men and women at the modern society? Are young people ready to follow these set patterns? These very questions are the basis in this research and give the possibility to find out the beginning of social stereotypes formation among youth. On the base of the modern concept of gender theory and the principles of postmodernism we try to study the processes that take place at the postpuberal phase, at the period when new age identity such as youth is being formed. The results of the study give the possibility to retrace the process of gender roles formation and to find out their importance for the respondents: whether they are satisfied and agree with the existing stereotypes in the society or not.

Keywords: Youth, postmodernism, identity, gender theory, stereotype, social roles.

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

Мужчина — добытчик. Этот тезис обладал высокой актуальностью на протяжении не одного столетия. Превосходство мужчины в физической силе давало ему превосходство и в социальной сфере. Охота и рыболовство, земледелие, военная добыча были фактически полностью мужскими отраслями в хозяйстве. Именно от них зависело пропитание всей семьи, и, следовательно, жизнь семьи. Труд женщины занимал второстепенное место, поэтому муж был Хозяином, слово которого было законом [7]. Научно-технический прогресс, набирающий силу с XVIII века, стал менять реалии действительности. К началу XXI века роль традиционных методов получения пропитания осталась в прошлом, человечество (за исключением некоторых стран, в которых до сих пор главенствующее место занимают патриархальные институты) стало не так зависимо от мужской силы. Мужчина как добытчик в современном мире скорее может являться персонажем, который имеет слабую связь с реальностью [5]. В современном мире женщины и мужчины имеют одинаковые возможности для «прокормления» своей семьи. Порой женщины и самостоятельно справляются с данной функцией [10]. Четкое ролевое разделение полов должно было уйти навсегда в прошлое, но историческая, ментальная память намного прочнее, чем может показаться на первый взгляд.

Европейские феминистские выступления XX века во многом изменили окружающую их реальность, сдвинув с мертвой точки некоторые постулаты о месте женщины в мире [4]. Но мир намного многообразней и сложнее, поэтому эти тенденции в других странах приобрели собственный национальный колорит. Особенный интерес для нас представляют те гендерные изменения, которые происходили в России. В начале XX века Россия представляла собой традиционно-патриархальное общество, где отец семейства играл важнейшую роль. Лишь в великосветской среде и среди интеллигенции в некоторой степени прослеживался отход от традиционных схем, где женщина проявляла большую самостоятельность от мужчин [5]. Череда революционных потрясений изменила не только политический облик России, но и по-

кусилась на изменения внутри семьи. Советское руководство попыталось стереть межполовые стереотипы, изменить традиционные представления о социальных ролях мужчин и женщин. Введение такого социального института, например, как детский сад, предполагало освобождение женского времени и включение ее в производительный труд. Но на практике картина выглядела иначе, к «женским заботам» прибавилась трудовая повинность. Но все же стоит отметить, что во время Советской власти женщина становится активной частью социума [11].

Социально-экономические и политические потрясения 90-х гг. XX века привнесли собой и изменения внутри семьи. Женщины берут на себя большую ответственность за будущее своей семьи, они становятся теми самыми «добытчиками», в то время как мужчины оставались на хозяйстве. Произошло явное смешение гендерных ролей [8]. Данное явление не было повсеместным и безусловным, но оно показательно для нашего исследования как возможность отхода от затверделых стереотипов. Новая Россия вновь преподносит интересный материал для исследователей гендерной проблематики. Вновь, благодаря различным СМИ, политическим и религиозным институтам, мы узнаем о знакомой роли женщины в современном мире. Эта роль очень напоминает ту, которую женщина уже играла на протяжении нескольких столетий. Но одно дело официальная позиция, другое дело общество, как оно реагирует на подобную пропаганду, какие идут процессы внутри него. Особый интерес для исследования представляет молодое поколение, которое в силу психологических особенностей более подвержено пропаганде и выработке различного рода стереотипов [4].

Нами было проведено исследование среди младшей возрастной группы молодежи, а именно: учеников 10-11 классов лицея № 143 города Омска с 2012 по 2014 год. В ходе двухлетней работы был собран обширный эмпирический материал, который включал в себя интервью, наблюдения, анкетирование. Полученная информация была подвергнута серьезному отбору, проанализирована. Полученные результаты представлены в данном

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

исследовании.

Гендерные теории, возникшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов, являются составляющими постмодернизма [4]. Лучше всего гендерная теория отражена в принципе ризомы, разработанном Ж. Делезом [3]. Данный принцип позволяет исследователю сочетать различные элементы теории в одной постмодернистской концепции. Здесь идут бок о бок маскулинность и феминность, одновременно выступая союзниками и оппонентами. Если в середине 1980-х годов Люс Иригарэ говорила о возможности осознания «женского» только через призму маскулинности [12], то сейчас эти концепции в большей степени независимы друг от друга. Работы в русле маскулинности разрабатываются на протяжении десятилетий, тенденцией последнего времени стало изучение проблем «женского» в истории, антропологии, социологии. Это привело к качественному и количественному сдвигу в данном научном направлении. Благодаря этому мы имеем возможность более объективно анализировать современную российскую действительность.

Целью данного исследования стало выявление особенностей формирования гендерных ролей и стереотипов в среде младшей молодежной группы, а именно учеников старшей школы.

Объект изучения был выбран не случайно. В первую очередь, стоит отметить, что именно в возрасте 16-17 лет юноши и девушки начинают позиционировать себя не как детей, а как взрослых. Идет процесс определения собственной гендерной роли в социуме. Это время перехода от подростка к молодежи. Именно в этот период будут заложены те основные постулаты, которыми будут руководствоваться люди в дальнейшей жизни [1]. Другой причиной выбора данной возрастной группы стала непосредственная работа автора в данном учебном заведении и возможность постоянного наблюдения и бесед с учащимися лица.

Учеников 10-11 классов 2013 и 2014 гг. попросили ответить на вопросы специально составленной анкеты о роли женщины и мужчины в современном обществе и о существовании половых стереотипов в обществе. В опросе приняло участие 243 ученика. Подавляющее большинство респон-

дентов на вопрос «Существуют ли в современном обществе половые стереотипы?» ответили утвердительно, небольшой процент учеников затруднились дать ответ, альтернативного мнения не было. Любопытным выглядят вопросы о роли женщины и мужчины в современном обществе. Ответы отличаются в зависимости от пола ученика, поэтому приведем отдельный анализ той и другой группы.

Среди 243 учеников девушек 133, юношей 110, из них на вопросы о роли мужчины и женщины в современном обществе развернутый ответ дали 102 ученицы и 92 ученика. Подавляющее большинство молодых людей считают, что мужчина в современном мире занимает главенствующее место и так должно оставаться в будущем:

Мужчина должен занимать в обществе лидирующее положение, т.к. только мужчине присущ аналитический склад ума и железное терпение, что и является основополагающими лидера (М. 17 лет).

Около 20 процентов опрошенных юношей отмечают, что современный мир должен стремиться к половому равенству:

Приписывать человеку роль основываясь лишь на принадлежности к полу – свинство (М. 18 лет).

На вопрос о роли женщины в современном мире ответы в первую очередь затрагивали проблему семьи и важность девушек именно в этой сфере:

Главную роль в жизни всех мужчин (мать, жена), без женщин не будет жизни на Земле (М. 17 лет).

Некоторые из респондентов надеялись, что когда-нибудь женщины достигнут мужского уровня, и проблема половой дискриминации уйдет в прошлое:

Возможно, скоро все будут равны. Возможно, не будет стереотипов, Возможно, женщины перестанут быть «библейским предметом интерьера» (М. 17 лет).

Основные мужские качества, по мнению юношей, это: честность, мужество, ум, терпение, сила, ответственность, храбрость. В свою очередь женские качества: сексуальность, доброта, красо-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

та, верность, материнство, забота.

Более разнообразную картину представляют ответы девушек на поставленные вопросы. Здесь условно можно выделить три категории: «независимых», «традиционалистов», «неопределившихся». Все группы по количеству респондентов в них приблизительно равны.

На вопрос о роли мужчины в современном мире представительницы условно выделенной группы «традиционалистов» сошлись во мнении, что мужчина играет главенствующую роль:

С давних времен мужчина — добытчик. Поэтому самую сложную работу должен выполнять именно он (Ж. 17 лет).

Представительницы группы «независимых» отмечали, что половые стереотипы в нашем мире не уместны и мужчины ничем не отличаются от женщин:

Для общества мужчины играют роль точно такую же, что и женщины. Мы живем в свободном обществе и у всех равные права (Ж. 17 лет).

Группа «неопределившихся» предпочла не отвечать на поставленный вопрос конкретно, а попытались объяснить свою точку зрения более абстрактно:

Может быть мужчина и должен стоять на одной ступени с женщиной, но сейчас это сложно определить. Некоторые выше, другие ниже. Все очень сложно (Ж. 17 лет).

Интересен тот факт, что если на вопрос о роли мужчины респонденты отвечали разнообразно, что позволило нам даже выделить некоторые направления, то в вопросе о роли женщины в современном мире девушки были очень близки друг с другом во мнении. Несмотря на обязательную роль «хранительницы домашнего очага» и матери, многие в своих ответах отмечают, что в нынешнем мире женщина становится более независимой и самостоятельной:

Роль женщины большая, все держится на ней (Ж. 17 лет); женщина находится на равных правах с мужчиной (Ж. 17 лет); женщина стоит наравне с мужчиной (Ж. 17 лет).

Как мы видим, вопрос о собственном месте в современном мире привлек внимание девушек, а

также желание отразить в своем ответе не второстепенность женщины в мире, а ее равноправность.

Среди качеств, которые присущи мужчинам, девушки отмечали: храбрость, благоразумие, ум, доброту, мужество, честь. Для женщин важны такие качества: добродушие, милосердие, миролюбие, уступчивость и верность.

Проведенный опрос показал, что в среде старшей школы уже существует ряд стереотипов, которые они продемонстрировали в ответах. В момент проведения анкетирования все ученики проявляли большую эмоциональность и постоянно спорили друг с другом. В этих спорах также проявлялась половая идентификация: «баба, вообще молчи, когда мужик говорит», «баба за рулем, что обезьяна с гранатой» и другие. Возникает вопрос, как, когда, а главное зачем в среде молодежи культивируются данные стереотипы. Для ответа на этот вопрос обратимся к интерпретации наблюдений и анализу интервью, полученных за эти два года.

Школьные учителя представлены в первую очередь женщинами, мужчин в педагогической среде немного. Следовательно, в такой среде должна сложиться особенная атмосфера женского царства, закрытого или отдаленного от мужчин. На практике все оказалось иначе. Большинство разговоров сводится к вопросу брака, семьи и роли, которую там играет тот или иной супруг. Главный вопрос к молодым девушкам «когда замуж?», затем следует логичный вопрос «когда ребенок?». Когда эти ступени обязательного долга проходят, женщина, по мнению большинства коллектива, обретает смысл жизни и вступает в период борьбы с мужчиной «за верно разложенные носки». Интересно, что это мировоззрение они пытаются привить и своим ученикам.

Несмотря на множество телепередач, которые культивируют в обществе мнение, что современные школьники потеряли уважение перед учителем, что педагог не является эталоном, опираясь на собственный опыт, можем отметить, что это не так. Многие ученики, в особенности старших классов, с удовольствием проводят с некоторыми учителями время, спрашивают у них совета,

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

перенимают опыт, который был пережит наставником. Учителя, которые пользуются авторитетом среди школьников, хорошо всем известны, поэтому их контакту с учениками было уделено особое внимание.

Итак, одним из основных источников формирования гендерных стереотипов у старших школьников являются учителя:

Девочки, вы должны прощать мальчиков, потому что вы будущее женщины и вам придется многое терпеть (И.А. 52 года)

Данные слова могут являться лейтмотивом гендерного воспитания в школе. Стоит отметить, что школьники воспринимают данную информацию без критики и сомнения, считая, что так и должно быть:

Я же девочка, ты — решай (Е. 17 лет).

Молодые люди также принимают эту модель поведения, для подтверждения данного тезиса приведем выдержку из интервью, данного одним из учеников 10 класса:

Р: Сами посмотрите, пацаны должны рулить в обществе. Мы умнее, сильнее, если хотите, адекватней.

И: А не кажется странным тебе, что воспитывают вас в основном женщины-учителя?

Р: Ну да, об этом я не думал.

И: Опять же, вспомним о твоей матери, разве ты считаешь, что твоя мать должна занимать второстепенную роль в обществе?

Р: Нет, да пусть кто скажет, узнает все....

Получая информацию, которая не соответствует полученной ранее, ученики идут на попятную и сбиваются с протоптанной дорожки. Действительно, здесь мы не можем говорить о появлении стереотипа, скорее, о размышлении о роли мужчин и женщин.

Также представляются интересными взаимоотношения между учениками в условиях собственного коллектива, каким образом там выстраивается половая ролевая структура. Здесь существует резкое противоборство между полами, причиной этих противоречий выступают пресловутые половые стереотипы:

Бабы тупее парней. Вы хоть посмотрите

на тех, кто на дороге, одно слово — курицы! (А. 17); *Котлету ему дай и пусть гуляет, они нужны, чтобы в потолке дырку просверлить. И то не умеют* (Т. 18 лет); *Истеричка, сразу видно баба* (Н. 17 лет); *Да вы не мужики. Не служил — не мужик* (А. 17 лет)...

Список цитат можно продолжать, но показательное другое, что на школьной скамье идет борьба за право существования личности, а не пола, каждый из учеников, с которыми удалось побеседовать, без труда вспоминал о стереотипах, связанных с полом, но пытался отделиться от них, проявляя свою индивидуальность:

Мне кажется, что у меня все будет иначе. Муж и я, поженимся по любви и все будет поровну. Работать вместе, и дома вместе. Но ребенком буду я заниматься (О. 17 лет).

Еще одним любопытным моментом, который был выявлен непосредственно внутри школьного процесса, является негативная оценка учениками разных полов тех людей, которые нарушают утвержденные в обществе самые главные стереотипы: о мужественности парней и женственности девушек. Приведем два ярких примера.

Девушка (на момент начала наблюдений, училась в 10, в 2014 году перешла в 11 класс) выделялась яркой и неформальной внешностью, уже в 16 лет имела татуировки, разбиралась в машинах, любила игровые виды спорта. На протяжении двух лет наблюдений данная девушка постоянно выступала объектом всеобщих шуток и негативной оценки ее внешности и жизни. Интересно и то, что учителя проявляли идентичную с учениками позицию, постоянно советуя девушке измениться «...ты бы хоть причесалась, ты же девушка», «у тебя руки в машинном масле как у мужика» и т.д.

Ее зеркальным отражением являлся один очень артистичный юноша (на момент работы над статьей перешел в профессиональное учебное заведение). Он был очень грациозен, участвовал в различных школьных мероприятиях, прекрасно пел и танцевал. На него со стороны школьников, как девушек, так и юношей, были направлены постоянные шутки «а чего вы удивляетесь, он гей», «он ходит как девчонка» и т.д. Учителя, не при уче-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

никах, также выносили ему своеобразный «приговор» касательно его будущей нетрадиционной ориентации.

Сами эти ученики относились достаточно философски к тем упрекам, которые сыпались в их адрес, были общительны, дружелюбны и не проявляли никакой агрессии к одноклассникам.

Формирование половых стереотипов идет намного раньше, чем в период школьной жизни, на ранней ступени огромную роль играет семья. В силу профессионального положения и возраста респондентов, детального изучения семейной ситуации произведено не было. Но косвенно были выявлены семейные гендерные стереотипы, которые сформированы под воздействием непосредственного примера собственных матерей и отцов.

Семья как социальный институт обладает высокой актуальностью в современном мире. Несмотря на то, что некоторые функции изменились, сами семьи из патриархальных превратились в нуклеарные, все же ребенок формируется под воздействием тех примеров, которые видит перед своими глазами [1]. В подтверждении данных слов приведем выдержку из диалога с респондентом женского пола, ученицей 11 класса:

Р: Мама у нас на хозяйстве, все делает по дому.

И: Что делает отец?

Р: Да, ничего особенного, просто лежит

И: Мама работает?

Р: Да, как же иначе. У меня у всех друзей так.

Такая картина у множества других учениц, и все они считают, что несмотря на домашнюю загруженность, женщина должны работать, дабы поддерживать семью на плаву. Замужество для подавляющего большинства представляется не просто союзом двух любящих сердец, а скорее обязательством перед обществом, лишь единицы отмечали возможность самореализации, личного успеха, а лишь затем создание семьи и другие традиционные роли. Женщина видится, прежде всего, как жена и мать, как со стороны девушек, так и со стороны юношей.

Молодые люди также склонны сводить свою роль к роле «добытчика», но при этом женщина

должна в себе заключать «хранительницу домашнего очага» и продолжать работу:

Тоже пусть работает, почему должна сидеть на моей шее. Конечно у нее будет женская работа, но будет (С. 17).

У женщин, по мнению юношей, есть свое место, как в семье, так и в профессии:

Женщина начальница глупо, они хуже руководят» (В. 16 лет).

Интересен тот факт, что, несмотря на жгучие противоречия друг с другом в открытой форме, в частных беседах отмечаются иные ориентиры. Здесь, конечно с определенной долей, и юноши и девушки сходятся в точке зрения, что мужчина – добытчик, женщина — хранительница домашнего очага, но с более расширенными функциями, в отличие от патриархального времени.

Откуда берут свои корни данные стереотипы в младшем возрасте, не входит в задачу нашего исследования, но мы можем сказать, что в современном обществе они не исчезают, лишь видоизменяются. Семья и школа — те первичные социальные институты, которые формируют личность ребенка. Те ориентиры, которые будут заложены в определенное время, будут проявляться и развиваться на протяжении всей последующей жизни. Несмотря на недовольство современных женщин своим ущемленным положением, многие из них продолжают формировать в своих детях, учениках те же стереотипы, в которых живут сами. Тем самым мы продолжаем ходить по замкнутому кругу, который должен был себя изжить несколько десятилетий назад.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Жить в эпоху перемен»: динамика идентичностей населения юга Западной Сибири (1940-е – 2000-е годы), проект № 12-31-01043.*

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учеб. Пособие для студ. Вузов. — 4-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 672 с.

2. Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 25 – 67.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.
4. Жербкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. — СПб.: Алетейя, 2007. — 312 с.
5. Котовская М. Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. — М.: ИЭА РАН, 2004. — 358 с.
6. Кудряшов М. А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. — С. 23 – 32.
7. Пушкарева Н. Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений (X-XXI в.) // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 5 – 24.
8. Радина Н. К. «Как живем, так и умираем»: исключительно нормальное и гендерные особенности совладания с катастрофическим // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 631 – 649.
9. Солодянкина О. Ю. Мужчины и женщины в их повседневье: социальное VS гендерное // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 177 – 259.
10. Стяжкина Е. В. Женская и мужская повседневность в условиях смены гендерных контрактов второй половины XX в. // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 650 – 700.
11. Шабатура Е. А. Повседневность нового общества: гендерный аспект // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 484 – 537.
12. Irigaray L. This Sex Which Is Not One. — Ithaca: Cornell University Press, 1985. — 223 p.